

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Поповой Анны Андреевны

«Творчество академика архитектуры А. Н. Померанцева»,

представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

На рассмотрение представлена диссертация в одном томе, общий объем которого 243 страницы, в том числе 137 страниц исследования, 297 наименований библиографии и 80 иллюстративных приложений. Кроме этого, представлен автореферат на 24 страницах.

Диссертация А.А. Поповой посвящена исследованию творчества одного из наиболее ярких архитекторов эпохи эклектики и модерна Александра Никаноровича Померанцева. Несмотря на существенную роль зодчего в развитии отечественной архитектуры, его творчество до настоящего момента оставалось не охваченным системными исследованиями. В диссертации раскрыты основные вехи творческого пути мастера, собраны, обобщены и систематизированы все имеющиеся разрозненные сведения о его реализованных и нереализованных проектах и введены в научный обиход новые знания о стилистических предпочтениях, творческом методе и манере работы архитектора.

В этом свете актуальность работы Поповой А.А. для теории и истории архитектуры, а также для практических реставраций памятников архитектуры конца XIX – нач. XX вв., составляющих значительный пласт культурного наследия российских городов, чрезвычайно высока.

При поставленных автором задачах цель исследования в полной мере достигнута и автору удалось решить важную для архитектурной науки проблему определения особенностей творческого метода академика А.Н.Померанцева.

ВхН 336 от 19.05.2015 г. 1

Структура работы выстроена достаточно четко и ясно, работа представляет собой целостный, законченный труд. Результатом первой главы становится периодизация творческой деятельности архитектора, во второй главе детально рассматриваются проекты и постройки А.Н.Померанцева, третья глава посвящена особенностям творческого метода архитектора.

Анализируя основные вехи биографии А.Н.Померанцева, в том числе его восьмилетнее пребывание за границей, в Палермо, в качестве пенсионера Академии Художеств, автор обосновывает сложившиеся стилистические предпочтения зодчего.

География творчества А.Н.Померанцева необычайно широка и охватывает такие города как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Кисловодск, Железноводск, Челябинск, а также города Болгарии и Черногории, что свидетельствует о масштабности данного архитектора и его значении в развитии отечественной и зарубежной архитектуры. Померанцев часто опирается в своем творчестве на лучшие образцы международной архитектурно-строительной практики различных стилей и направлений. Поповой Е.А. удастся выявить совокупность влияний, прослеживающихся в его творчестве, для чего автором для каждой из анализируемых построек подобран целый ряд ранних прототипов. Кроме того, автором обнаруживается как влияние русских и зарубежных прототипов на творчество мастера, так и обратное воздействие его построек на развитие архитектуры тех мест, где они возникают. Эти процессы автором рассматриваются как «интернационализация» национального стиля, введение его в общеевропейский архитектурный контекст.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в составлении подробной биографии А.Н. Померанцева, периодизации его творчества с определением на каждом этапе его стилистических предпочтений, которые менялись от эклектики к модерну и ретроспективизму;

- во введении в научный обиход новых данных о малоизвестных постройках и проектах А.Н.Померанцева (собора в Цетинье, церкви в

Ванадзоре, конкурсного проекта для Царского Села, типовых проектов одноклассных и двухклассных школ);

- в выявлении особенностей метода архитектурного проектирования А.Н. Померанцева, в числе которых особое место занимает скрытая со стороны фасадов рационализация внутреннего пространства зданий за счет использования большепролетных конструкций и освобождения внутреннего пространства от опор (даже в храмостроении);

- в формулировании понятия стилевой доминанты в архитектуре эклектики и ретроспективизма, особо ярко прослеживающееся на примере творчества А.Н. Померанцева;

- в представлении о том, что функциональное назначение сооружений и их местоположение (региональная составляющая) играют решающую роль при выборе архитектором стилевой доминанты;

- в определении места и роли архитектора в развитии архитектуры таких стран как Россия и Болгария, а также – в становлении региональных архитектурных школ поздней эклектики (в частности ростовской);

- в преобладании в Ростове-на Дону «североевропейского маньеризма» в качестве стилевой доминанты творчества А.Н. Померанцева.

Степень обоснованности научных положений и выводов обеспечивается:

- системным подходом, позволяющим выявить причинно-следственные взаимосвязи между биографией мастера; общими закономерностями развития архитектуры эпохи эклектики и модерна; влияниями архитектуры предшествующих, в том числе национальных, стилей; региональной и градостроительной спецификой контекста; социальным заказом, изменения которого прослеживаются даже на уровне заданий в учебной мастерской академика и творческой манерой архитектора;

- архитектурным анализом построек и проектов А.Н. Померанцева, на уровне которого средствами графоаналитики выявляются композиционные особенности, пропорциональный строй и стилистические цитаты;

- сопоставлением объемно-планировочной структуры, конструктивных и стилистических решений произведений архитектора с известными и малоизвестными прототипами;

- сравнительным анализом существующих памятников и проектов несохранившихся или нереализованных построек, что существенно дополняет «картину» творчества А.Н. Померанцева, который кроме эклектичных приемов владел выразительными средствами романтического модерна, что прослеживается на примере проектов сооружений для Московской кольцевой железной дороги;

- графо-аналитическим материалом, который подчеркивает глубину и обстоятельность подхода автора к анализу творческого метода архитектора.

Достоверность выводов диссертационного исследования обусловлена следующим:

- широким охватом библиографических данных, насчитывающих 297 источников, на которые ссылается автор, демонстрирующий свободное владение обширным историческим материалом;

- архивными данными фондов Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального архива научно-технической документации Москвы, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ростовской области, Музея архитектуры им. А.В. Щусева;

- сведениями из семейного архива правнучки архитектора Елены Сорокиной;

- результатами авторских натурных обследований и фотофиксации архитектурных произведений А.Н. Померанцева.

Объем и весомость проведенных Поповой А.А. исследований по теме диссертации убедительно подтверждается приведенным в автореферате списком авторских публикаций, из которых шесть – в журналах из перечня, рекомендуемого ВАК.

Поддерживая актуальность, научную и научно-практическую значимость работы, отмечая тщательность и глубину проработки темы

исследования, и высокое качество графо-аналитического материала, хотелось бы отметить и некоторые **замечания**:

1. Автор утверждает, что многие термины, касающиеся стилей и направлений архитектуры рассматриваемого периода, не имеют «однозначного толкования» и рассматривает несколько различных точек зрения относительно используемых в исследовании понятий (стр.7-8), по тексту часто встречаются определения. В таком случае логично было бы включить в структуру работы терминологический словарь, поясняющий употребляемые понятия с позиций автора.

2. В пункте 3.1 «Русский стиль в храмостроении в России как сочетание *традиционных* объемно-конструктивных решений и фасадного стилизаторства» на стр.92 говорится об использовании в Храме св. Димитрия Солунского в с. Березовка Липецкой области металлических конструкций перекрытия, разработанных инженером В.Г.Шуховым, что нельзя считать *традиционным* (табл. III.1, стр.223).

3. В Табл. II.4 высокие кровли и дымовые трубы скорее напоминают силуэт дворца Мезон-Лаффит Франсуа Мансара, чем неорусский стиль, как указано на иллюстрации. Такой прототип мог быть более уместен с учетом того, что автор выдвигает гипотезу об «интернационализации» русского стиля А.Н. Померанцевым.

4. По мнению оппонента, табл. IV (стр.241-243) и иллюстративные приложения к автореферату (стр.23-24) выглядят достаточно схематично и не в полной мере отражают глубину и полученные результаты проведенного автором исследования. Богатый иллюстративный материал диссертационного исследования, будучи уложенным в три таблицы в определенной степени «потерял» ту степень подробности и детализации, которая присуща работе в целом, в том числе её иллюстративной части, представленной в виде 80 приложений.

Следует отметить, что указанные замечания ни в коей мере не снижают научной и практической ценности проведенного исследования, а полученные результаты исследования говорят о том, что автором внесён весомый вклад в решение важной и актуальной научной проблемы.

